

Глава 3616: Грабеж среди бела дня

- Мы должны остаться?

Два ученика из Секты Журавля были ошеломлены.

- Старший Чан Ян, вы, должно быть, что-то перепутали. Мы оба – ученики Секты Журавля.

- Я знаю. Именно поэтому, вы останетесь здесь.

Цзянь Чен окинул их пристальным взглядом, прежде чем вернуться в поместье генерала.

- Старший Чан Ян, вы наконец-то вернулись.

Внутри поместья, Цзянь Шийи немедленно предстал перед Цзянь Ченом.

Он тайне осмотрел его и спросил:

- Генерал, ваш визит в Чертоги Маршала прошел успешно?

- Конечно. Я даже договорился с Великим Бессмертным Вэй Ци, что фактически избавило меня от многих проблем. — Усмехнулся Цзянь Чен.

У него сложилось весьма хорошее впечатление о Бессмертной Секте Мириады Мечей, а Цзянь Шийи являлся одним из их старейшин, поэтому Цзянь Чен относился к нему особенно дружелюбно.

Конечно, самой важной причиной было то, что Цзянь Шийи уважал его как старшего по званию.

Цзянь Шийи посмотрел в сторону входа и тихо спросил:

- Старший Чан Ян, должны ли два ученика из Секты Журавля продолжать наблюдать за входом?

- Естественно. — Ответил Цзянь Чен.

- Понял!

Цзянь Шийи улыбнулся, как будто все осознал.

Помимо одного человека, заключенного в тюрьму, и Цзяна Шийи, в поместье Цзянь Чена проживало еще восемь Бессмертных Полководцев. Однако ни один из них до сих пор не предстал перед Цзянь Ченом.

Цзянь Чена это не волновало. Его мысли были заняты лишь Безупречной Ци.

Вернувшись в поместье, Цзянь Чен уселся на трон генерала и повернулся лицом к пустому залу. В руке он держал печать размером с большой палец, сиявшую великолепным золотистым светом.

Откинувшись на спинку трона и закрыв глаза, Цзянь Чен принялся изучать различные правила Города Небесного Торжества, записанные в официальной печати.

- Осталось чуть больше столетия до следующего открытия священной земли... — Пробормотал он.

Благодаря печати Цзянь Чен узнал о правилах, касающихся священной земли.

У каждого официального лица имелось ограничение по времени, которое те могли провести на священной земле.

Единственным исключением являлся городской лорд!

Городской лорд мог свободно входить на священную землю и не был ограничен по времени.

Что касается его заместителей, каждый год они могли проводить по шесть месяцев на священной земле.

Бессмертные Маршалы получали три месяца в год.

Бессмертные Генералы – по месяцу.

Бессмертным Полководцам отводилось всего полмесяца в год.

Что же касается солдат, занимавших самое низкое положение в иерархии – им выделялся один день в году.

Священная земля Города Небесного Торжества открывалась раз в тысячу лет. От солдат и до Бессмертных Маршалов – все они должны были дожидаться дня открытия, если хотели попасть

на священную землю.

Заместители городского лорда могли посещать священную землю в любое время, как и сам городской лорд.

«Я могу накопить только месяц времени на священной земле за каждый год службы. В таком случае, даже если подождать до следующего открытия, у меня в запасе будет примерно десять лет пребывания на священной земле».

«Поиск Безупречной Ци полностью зависит от удачи. Некоторые люди не смогли найти ни одной нити за десять тысяч лет».

«В результате, десять лет на священной земле – это слишком мало. К счастью, время пребывания можно продлить».

«Военные подвиги являются одним из методов продления, но Город Небесного Торжества почти никогда не воюет. Таким образом, я могу лишь предложить ресурсы в обмен на дополнительное время».

Цзянь Чен не смог сдержать улыбки. Очень немногие Бессмертные Императоры во всем Мире Бессмертных могли соперничать с ним в плане богатства.

«Я все еще не забрал два миллиона пятицветных бессмертных кристаллов из игорного зала. Только этой суммы уже достаточно, чтобы превзойти богатство некоторых Великих Бессмертных».

Улыбка Цзянь Чена стала еще шире.

В следующее мгновение, он покинул поместье генерала, сменив внешность на ту, которую использовал, когда делал ставку.

Заявив о своих намерениях в игорном зале, Цзянь Чен очень скоро встретился с главным менеджером, Юй Чанкуном.

Юй Чанкун выглядел как шестидесятилетний старик с манерами бизнесмена.

Он также являлся одним из Бессмертных Полководцев Города Небесного Торжества.

Юй Чанкун мгновенно узнал в Цзянь Чене человека, сделавшего ставку на двести тысяч пятицветных кристаллов. Его глаза заблестели, а выражение лица стало весьма странным.

- Товарищ, пожалуйста, пройдемте со мной в зал для особых гостей.

Юй Чанкун профессионально улыбнулся и совершил пригласительный жест.

Цзянь Чен слегка нахмурился, заметив нечто подозрительное в его поведении.

Вскоре после этого, они прибыли в роскошную комнату.

- Товарищ, вы пришли забрать свой выигрыш? Пожалуйста, позвольте мне проверить вашу дощечку. — Попросил Юй Чанкун.

Цзянь Чен молча передал ему дощечку, в которой присутствовали ауры нескольких десятков официальных печатей.

Юй Чанкун взял дощечку обеими руками и внимательно изучил ее, а затем его окружил мощный барьер.

Фигура Юй Чанкуна сразу же стала расплывчатой.

Цзянь Чен пристально наблюдал за ним, не переставая хмуриться. Он ясно видел, как Юй Чанкун сжимает в руке официальную печать, скользя ею по дощечке.

Спустя всего несколько секунд, барьер вокруг Юй Чанкуна исчез.

Он передал дощечку обратно Цзянь Чену и равнодушно произнес:

- К сожалению, ваша ставка недействительна.

Цзянь Чен взглянул на дощечку, которая внешне ничуть не изменилась. Единственная разница заключалась в том, что ауры нескольких десятков официальных печатей бесследно исчезли.

Сила, исходящая от печатей, была методом проверки подлинности ставок. Настоящими считались лишь дощечки, содержащие в себе силу официальных печатей.

- Я правильно все понял? Ваш игорный зал пользуется поддержкой стольких чиновников. Вы бы не стали очернять свою репутацию ради каких-то пятицветных бессмертных кристаллов, но все равно решили это сделать... Похоже, вам уже известна моя личность. — Бесстрастно сказал Цзянь Чен.

Его взгляд был холодным. Он даже не пытался скрыть свою ярость.

Юй Чанкун встал и низко поклонился Цзянь Чену.

- Я искренне извиняюсь. Старший Чан Ян, мы не можем позволить себе оскорбить Секту Журавля.

- Тогда как насчет моей первоначальной ставки в двести тысяч пятицветных кристаллов? — Спросил Цзянь Чен.

Он не был удивлен тем, что его личность оказалась раскрыта.

В конце концов, Цзянь Чен раньше всех поставил большую сумму на наименее вероятного претендента. В сочетании с тем, как он намеренно притворялся слабым во время отбора, очевидно, Секта Журавля заподозрила именно его.

- Двухсот тысяч пятицветных кристаллов тоже нет, так как весь приз достанется человеку, обладающему подлинной дощечкой. — Беспомощно ответил Юй Чанкун.

<http://tl.rulate.ru/book/225/3371929>